(cc) BY

Ахмерова Татьяна Владимировна
студентка
Стерлитамакский филиал
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»
г. Стерлитамак, Республика Башкортостан

ИСТОЧНИКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

Аннотация*: в статье рассматриваются проблемы источников права.*

Ключевые слова*: источники права, источники предпринимательского права.*

Источник предпринимательского права – это внешняя форма выражения норм предпринимательского права, т.е. разнообразные способы фиксации, закрепления сложившихся в сфере предпринимательства юридических по своей природе правил [1, с. 15].

Ученые многие века исследуют проблему генезиса норм права и различные источники (формы), в которых они объективируются. Эти исследования являются основой для построения системы права в целом и ее отраслевого структурирования.

Наличие в правовом регулировании предпринимательской деятельности большого количества внутриорганизационных актов и их влияние на предпринимательские отношения бесспорно. Однако доктринальные представления о внутриорганизационном нормотворчестве крайне далеки от формирования какой-либо единой непротиворечивой концепции. Продолжает оставаться справедливым высказанное почти 20 лет назад мнение И.С. Шиткиной о том, что «в современной юридической науке по существу отсутствуют системные исследования локального нормотворчества субъектов предпринимательской деятельности... точки зрения отечественных правоведов зачастую расходятся в вопросах определения сущности, места и роли локальных нормативных актов, их иерархии в структуре правового

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

регулирования». Кроме того, спорным является вопрос и о самой возможности отнесения таких актов к числу источников права [3,с. 37–45].

Помим.о отмеченного, большая методологическая сложность в исследовании рассматриваемых источников заключается в различи.и теоретико-правовых и отраслевых представлений о них. Нормы внутриорганизационного правотворчества смешиваютс.я с иным социальным нормотворчеством. Не решен вопрос о перечне субъектов такого нормотворчества, о правовом или неправово.м характере внутриорганизационны.х актов и обеспеченности их государственным принуждением. Огромный массив внутренних актов хозяйствующих субъектов нуждается в теоретической систематизации и классифицировании, в определении их юридической силы. Не последнюю роль в доктринальной разработке указанных источников права играет и выбор обозначающего их термина.

В предпринимательском праве сложилось три представления о соотношении локального и корпоративного нормотворчества: тождественность (синонимичность), полная самостоятельность, родовидовое соотношение. При этом современный подход к решению этого вопроса должен учитывать как теоретико-правовые представления, имеющие общеметодологическое значени.е для всех отраслевых наук, так и новейшие изменения в российском законодательстве, особенно в части регламентации системы юридических лиц.

Понимание локальных источников права, представленное большим академическим многообразием, сформировано под сильным влиянием советской правовой доктрины, исходящей из того, что локальные акты принимаются на местном уровне (местное сообщество, предприятие). При этом сам термин «локальные нормативные акты» нашел свое нормативное закрепление только в трудовом законодательстве, что дало правоведам-трудовикам возможность считать его преимущественно отраслевым, называя его создателя «межотраслевым эквивалентом работодателя в системе права».

В теории права сложилось крайне специфическое понимание корпоративны.х норм: это нормы, принимаемые общественными организациями,

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

политическими партиями, и они не относятс.я к числу правовых, хотя и сходны с ними. «Корпоративны.е нормы – правила поведения, создаваемые в общественном объединении, общественной организации и регулирующие отношения между членами данных объединений». Сообщается, что «корпоративные нормы сходны с юридическими» [2, с. 12–23].

В теории права корпоративными нормами называют «нормы общественных объединений, политических партий, закрепленные их уставами», отмечают, что они не обладают и не могут обладать свойствами права, поскольку регулируют отношения общественных образований, которые в силу их специфики не подлежат нормативно-правовому регулированию. «Корпоративные нормы – это правила поведения, по которым живут и действуют различные общественные организации, движения, объединения, ассоциации, фонды, центры, союзы и другие образования негосударственного характера».

И в целом конституционное обоснование принятия корпоративных норм теоретики права видят в ст. 30 Конституции РФ, согласно которой свобода действий общественных организаций гарантируется. Вряд ли в предпринимательском праве с учетом его субъектного состава следует вести речь о таких корпоративных нормах.

В юридической литературе с начала 2000-х гг. без особой оглядки на теорию права стали говорить и писать о корпоративных актах и нормах совершенно в другом смысле: «В новых условиях стал формироваться новый тип правоотношений – корпоративных, что привело к созданию новой доктрины – теории корпоративного права». И корпоративные нормы из социальных, но не правовых норм общественных организаций и политических партий превратились в правовые нормы, создаваемые особым типом юридических лиц – корпорацией [4, с. 45–52].

При этом согласно ст. 65.1 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) к числу юридических лиц корпоративного типа относятся хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

организации, общественные движения, ассоциации (союзы), нотариальные палаты, товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также общины коренных малочисленных народов Российской Федерации. Возможно, имеется известная логика в том, чтобы акты, издаваемые корпоративными организациями, называть корпоративными.

Однако и унитарные (некорпоративные) организации могут участвовать (а некоторые даже активно участвуют) в предпринимательских отношениях, в которых они отвечают всем признакам субъектов предпринимательского права. К унитарным организациям относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия, фонды, учреждения, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, государственные корпорации, публично-правовые компании. Следуя вышеизложенной логике специалистов по корпоративному праву, эти юридические лица принимать корпоративные акты не могут, поскольку корпорациями они не являются [5, с. 14].

Безусловно, можно найти другой термин для обозначения внутреннего нормотворчества унитарных организаций, но для системы источников предпринимательского права это не имеет особого смысла. В этой системе, например, положение о взаимодействии структурных частей организации в процессе хозяйственной деятельности будет иметь один и тот же статус и значение независимо от того, действует ли оно в акционерном обществе или в государственном унитарном предприятии.

Кроме того, так ли важно в принципе в корпорациях называть, например, внутреннее положение об утилизации отходов в процессе производства именно корпоративным актом, с учетом того, что корпоративность связана исключительно с отношениями членства в организации, а не со всей ее производственной и хозяйственной деятельностью. В научной литературе уже обращалось внимание на то, что при использовании термина «корпоративный акт» «подчеркивается особая корпоративная природа названного акта и четко очерчивается сфера его распространения на корпоративные отношения».

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

В правовой литературе на корпоративные акты стали смотреть максимально широко, пытаясь охватить ими всех хозяйствующих субъектов: «Корпоративные (локальные) нормативные акты – акты нормативного характера, принимаемые предприятиями, организациями, их органами уп·равления и регулирующие вопросы коммерческой и внутренней управленческой деятельности».

На наш взгляд, доктрина предпринимательского права нуждается в новом термине для обозначения внутреннего нормотворчества, с одной стороны, не имеющем специфической доктринальной истории, с другой стороны, «объединяющем» корпоративные и унитарные организации в их праве на издание своих внутренних правил поведения.

Список литературы

1. Батычко В.Т. Предпринимательское право. Конспект лекций. – Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011. – 116 с.

2. Болдырев В.А. Порядок принятия и проблемы оспаривания положений внутренних документов (локальных нормативных актов) // Вестник арбитражной практики. – 2015. – №5. – С. 12–23.

3. Бубнова О.Ю. Правовое обеспечение учетной политики организации // Lex russica. – 2016. – №9. – С. 37–45.

4. Власова А.С. Внутренние документы, регулирующие корпоративные отношения, в системе внутренних актов юридического лица // Право и экономика. – 2015. – №5. – С. 45–52.

5. Драчук М.А. Локальные нормативные акты организаций. – Омск: Изд-во Омск. ун-та, 2008. – 316 с.

6. Летунова С.Л. Место предпринимательского права в системе российского права / С.Л. Летунов, С.А. Рубанов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/39875/1/Letunov_Mesto_19.pdf (дата обращения: 11.01.2022).

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)